

Если бы на месте игрока оказался обычный новичок, который и без того напуган первым попаданием в данж, то, получив задание от опекающей его команды, он наверняка вывернулся бы наизнанку, лишь бы доказать свою полезность.

Но собирать предметы для каторжных работ — это уже перебор.

Не говоря о том, как украсть вещи и не попасться, сам процесс их последующего сокрытия сопряжен с огромными трудностями.

Стоит тюремщикам обнаружить у заключенного припрятанный инвентарь, последствия будут немислимыми.

К тому же у новичков нет ни опыта, ни знаний, ни понимания собственных способностей, а их с первого же раза бросают на столь опасное задание...

Айно что, хочет, чтобы он просто подох?

По сравнению с подлым поведением Айно, который, прекрасно осознавая, что впереди бездна, все равно толкает новичка вниз, Су Ицин даже начал считать себя человеком с совестью.

Информация от команды опытных игроков оказалась верной: заключенных с минус третьего этажа тюремщики случайным образом разделили на десять групп. Су Ицин попал в девятую и был направлен в зону добычи руды.

Работа на шахте была делом особым, ведь располагалась она на самом нижнем уровне всей тюрьмы.

До прибытия сюда Су Ицин видел лишь схему строения тюрьмы, наклеенную на стене, и имел о ней лишь смутное представление. Лишь сейчас, оказавшись на месте, он осознал все в полной мере.

Оказалось, что тюрьма уходит гораздо глубже, чем ее видимые двадцать шесть этажей. Если прибавить к этому глубину карьера, где находилась шахта, то выходило, что здание возвышается на все тридцать этажей.

Вся постройка держалась на нескольких мощных железобетонных опорах, возвышаясь над бездонным провалом шахты.

Су Ицин вместе с группой прошел досмотр и вошел в зону добычи. Перед глазами предстал невероятно масштабный земляной карьер охристого цвета. По краям зияли черные, глубокие входы в шахты, и можно было смутно разглядеть, как переплетаются между собой подземные туннели, что внушало чувство гнетущего страха.

Здесь работали не только заключенные с минус третьего этажа, но и с других уровней. Даже если бы каждый этаж отвечал за проработку двух туннелей, работы бы все равно не убавилось.

В спину кольнуло, и Су Ицин внезапно почувствовал толчок. Проходивший мимо тюремщик нахмурился, уставившись на него, и указал на гору ржавых инструментов:

— Не стой столбом! Живо иди туда, получай снаряжение!

Вспомогательный охранник, выдававший инструменты, медленно повернул голову. Его движения напоминали работу механизма: тело и плечи оставались неподвижными, а голова развернулась строго на Су Ицина. Шея хрустела так, будто внутри слышался скрежет костей, и весь процесс выглядел пугающе неестественно.

На лице этого существа застыло не столько отсутствие эмоций, сколько тупая пустота. Пустые глаза смотрели прямо на Су Ицина, но взгляд не фокусировался — зрачки были расширены, как у покойника.

Су Ицин, словно ничего не заметив, покорно опустил веки, пряча эмоции, и подошел к охраннику. Принимая пластиковое ведро, он якобы случайно коснулся пальцев помощника.

Ледяные.

Су Ицин едва заметно повел бровью и, не подавая виду, вошел в шахту.

Эта тюрьма действительно странная, раз здесь умудряются контролировать оживших мертвецов.

Настоящая чертовщина, доведенная до совершенства.

Су Ицин с брезгливостью тщательно вытер руку рукавом и лишь после этого взял в руки инструмент.

Во время добычи руды за заключенными постоянно следили патрули вспомогательных охранников, а камеры наблюдения охватывали каждый уголок. Су Ицин незаметно окинул взглядом патрульных, но, когда его взор упал на охранников, возникавших у входа, зрачки его сузились.

Все те заключенные, которых увели прошлой ночью, оказались там. Выражение лиц у каждого было точно таким же, как у охранника на выдаче инструментов — застывшим и безжизненным.

Позади них стояли тюремщики Ян и Ван, а также множество других, незнакомых охранников. Они сжимали длинные черные кнуты, усеянные железными шипами, и с силой хлестали ими

заключенных, словно скот. При каждом ударе шипы глубоко вонзались в плоть, вырывая куски мяса.

Форма охранников на телах заключенных быстро пропитывалась ярко-алой кровью. Те, кого сбивали с ног, лишь механически поднимались, чтобы снова принять удары.

Они не проявляли ни малейшей попытки сопротивления. На лицах — пустая маска безразличия, словно они полностью утратили способность чувствовать боль, а их движения оставались такими же размеренными.

Вскоре вход в шахту окрасился в красный цвет, и тюремщики, размахивая своими ужасающими кнутами, отправились в патруль, покинув ворота с еще большим возбуждением в глазах.

— Слушайте сюда, вы, никчемные новички!

Один из тюремщиков ударил в сигнальный колокол в центре зоны и вытащил из кармана полупрозрачный оранжево-желтый камень неправильной формы.

— Видите? Добывать нужно только цветные камни, любые, лишь бы они были цветными. Заполните ими ведра, которые у вас в руках!

— Тот, кто наполнит ведро, после проверки может быть свободен. Срок — сутки. Чем быстрее справитесь, тем раньше получите свободное время. А как вы это сделаете — меня не волнует, я смотрю только на результат.

Тюремщик с громкоговорителем одарил их зловещей усмешкой и медленно добавил:

— А если к моменту проверки ведра будут неполными...

— То считайте, что вы покойники.

Похоже, последствия опоздания и правда серьезны.

— Все ясно? А теперь проваливайте работать!

Тюремщик в центре вытащил откуда-то шезлонг и, нежась на нем, принялся дремать.

Су Ицин мысленно вздохнул: эта работа по добыче руды для него оказалась весьма непростой.

Нужно остерегаться кнутов охранников, нужно следить, чтобы добычу не отобрали другие, а сутки — это лишь на словах долгий срок. Когда так много людей работают вместе, самому

добыть достаточно руды будет крайне трудно.

Более того...

Су Ицин окинул взглядом шахту: опытные заключенные, не торопясь, уселись прямо на месте, а тюремщики, размахивающие кнутами, словно не замечали их безделья и даже перебрасывались с ними парой фраз.

Тьфу, вокруг полно таких прожженных хитрецов, которые только и ждут, чтобы несведущие новички принесли им готовую добычу.

Су Ицин пока не собирался отнимать камни у других и не хотел становиться мишенью, поэтому решил углубиться в шахту.

Желающих поступить так же было немало. В огромных коридорах люди распределились по участкам, словно захватив их в личное пользование, и даже на Су Ицина, проходившего мимо, они поглядывали с нескрываемой угрозой.

Су Ицин, низко опустив голову, покорно кланялся и извинялся, пока не дошел до самой глубины шахты, где не было ни души. Только тогда выражение его лица стало прежним — холодным и отстраненным.

В этом туннеле не было камер наблюдения, а патрульные не горели желанием заходить так далеко. Здесь он был в относительной безопасности.

Хотя Су Ицин и не надеялся, что сможет самостоятельно наполнить ведро, он все же решил попробовать.

Он изо всех сил ударил киркой по стене, но даже царапины не осталось.

Так дело не пойдет.

Поэтому с самого начала целью Су Ицина был грабеж.

<http://bllate.org/book/19174/1882559>